

Трансформа. Големы Создателя

Автор:

Дмитрий Лазарев

Трансформа. Големы Создателя

Дмитрий Владимирович Лазарев

Пандемониум #4

В окраинных мирах появляются орды странных полупрозрачных созданий, каждое прикосновение которых превращает все в мертвый кристалл. Кармические печати лишают воли своих носителей, заставляя их выполнять самоубийственные приказы Первосозданного. Юная инферийка из высшей касты чудом избегает гибели при помощи странным образом вернувшегося во вселенную Поглотителя душ огромной мощи. Резко активизируются силы Хаоса. Все это звенья одной страшной цепи – запущена губительная для всего живого Трансформа Множества Миров. Но Безликие верят, что приговор еще можно отменить, и собирают все дееспособные силы вселенной, готовые встать на пути неисчислимых полчищ големов Создателя.

Дмитрий Лазарев

Трансформа. Големы Создателя

Некоторые лекарства опаснее самих болезней.

Сенека

Пролог

Бездна

Он висел в пустоте и удивлялся тому, что еще живет. Вернее, не живет, потому что технически живым Он никогда не был, а существует, мыслит, сохраняет свою сущность и материальную форму. А ведь в Бездне это считается невозможным для всего созданного в упорядоченной вселенной. Он был создан во Множестве Миров и отторгнут его обитателями, потому что нес угрозу всему. Но ведь в этом же и заключалась сама Его суть. Он помнил свое падение сюда, в Бездну – место, откуда нет возврата. Почему же она до сих пор не уничтожила Его? Видимо, только из-за пульсирующего вокруг Него кокона защитного поля. В памяти сохранилось лишь падение, словно кто-то погасил Его сознание, погрузив в магическую спячку, но при этом защитив от неминуемого растворения субстанцией Бездны. Он не знал, ни сколько длилось его небытие, ни по какой причине Он находился внутри спасительного кокона. Кто создал этот кокон? Кому было дело до Него, когда рушилось Мироздание?

Ведь Его сюда бросили. Предали и бросили. Причем сделал это тот, кто Ему был обязан всем своим немалым обретенным могуществом. Одна мысль о предателе вызвала в Нем волну леденящей ненависти. Такой, которую раньше вызывал только Враг. А вот его-то присутствие, кстати, совсем не ощущалось, хотя в Бездну они падали тогда вместе. Может, Враг висит где-нибудь неподалеку в другом таком же коконе и этот кокон, как и Бездна, просто блокирует Его восприятие? Или абсолютный Хаос все же расправился с Врагом и его больше нет? Если так, тем лучше, ибо у Него теперь появился новый Враг, заслуживший своим предательством самую мучительную смерть, каковую и получит, лишь только Он доберется до Врага.

Если доберется. Вися в коконе посреди Бездны бессильным и беспомощным, можно сколько угодно лелеять планы мести. Они так и останутся пустыми мечтами, если только таинственный спаситель не сочтет нужным вернуть Его во Множество Миров. В конце концов, зачем-то ведь этот, бесспорно, могущественный маг не дал Ему сгинуть в Бездне, а значит, имеет на Его счет какие-то серьезные планы, с которыми следует считаться. Впрочем, в любом случае в Бездне Он бесполезен, и спаситель не может этого не понимать, стало быть, просто вынужден будет доставить Его в упорядоченную вселенную. А вот уже тогда, какие бы там ни были планы у спасителя, Он сумеет их слегка подкорректировать. В свою пользу. Быстрее бы только – ведь ненависть внутри Его была нетерпелива и требовала активных действий.

Впрочем, спаситель не заставил Его долго томиться в неведении. Даже сквозь кокон и бурление Бездны Он ощутил появление могучей энергетической сущности, а затем и увидел. Конечно, Его зрение значительно отличалось от зрения других разумных существ, но ведь и сам Он был созданием в высшей степени необычным. Спаситель (а это наверняка был он) тоже выглядел довольно-таки странно – парящее в пространстве синеватое марево без явно выраженной формы и других отличительных черт. Хотя для Бездны это вполне могло быть самой что ни на есть нормой. И еще Он почувствовал исходящую от прибывшей сущности довольно сильную эмоцию, которую затруднился определить однозначно.

А затем прозвучал мыслеголос спасителя:

«А ты в неплохой форме, учитывая обстоятельства!»

«Моя форма будет еще лучше, когда я окажусь во Множестве Миров», – немедленно телепатировал Он в ответ.

«Рвешься в бой? Отлично! Скоро у тебя появится возможность всласть попировать душами, запивая их кровью».

«Кто ты и почему помогаешь мне?»

«Кто я, для тебя не важно, а помогаю... считай, из любопытства».

«То есть?..»

«Когда ты не по своей воле оказался в Бездне, мне подумалось, что тебе рановато покидать Большую Игру и что твоя роль не сыграна до конца. Поэтому я и окружил тебя этим защитным полем. Без него от тебя ничего не осталось бы в считанные минуты».

«А Враг?»

«Ты про Корону? Ее больше не существует, так как мне она была неинтересна. Она себя уже исчерпала. А вот ты – нет».

«И что ты потребуешь взамен?»

«Ничего».

«Верится с трудом».

«Странно слышать такие торгашеские речи от Поглотителя душ! – В мыслеголосе спасителя появились новые нотки, которые можно было истолковать как насмешку. – Но такой уж я особенный. Как уже было сказано, мой главный движущий мотив – любопытство. Мне интересно посмотреть, что будет, если вернуть тебя в Большую Игру».

«В таком случае почему ты не сделал этого сразу, а погасил мое сознание и оставил висеть здесь?»

«Тогда для твоего возвращения еще не пришло время. Следовало выждать, чтобы все успокоилось и о тебе забыли. Да и другие обстоятельства сложились сейчас наиболее подходящим образом. И я решил, что пора...»

«Сколько прошло времени?»

«Не слишком много. Даже по твоим меркам, не говоря уже о моих. Около двадцати пяти лет по календарю Пандемониума. Так что все, кто тебе интересен, еще живы. Ну а у тебя есть шанс изменить эту ситуацию».

«Где он?»

«Твой главный враг? Не так быстро. Ты хочешь слишком спрямить путь к цели. А это уже неинтересно. Я хочу взглянуть, на что ты способен сам, без поддержки, а потому ограничусь тем, что просто доставлю тебя во Множество Миров. Должен заметить, тебя ожидают сюрпризы. Дам лишь одну подсказку: твои цели находятся в Междумирье».

«Цели?.. Она у меня одна».

«Это ты так думаешь. В реальности все может оказаться несколько сложнее. Впрочем, хватит разговоров. Пришла пора действовать».

Серая бурлящая мгла Бездны вдруг расступилась в непосредственной близости от кокона, образовав сияющую щель. Неодолимая сила потянула Его туда, и щель немедленно замкнулась, стоило лишь Ему оказаться по ту сторону. И все же до Него долетела последняя мыслефраза спасителя:

«Удачи, Каладборг!»

Глава 1

Взгляд создателя

Пандемониум. Калифорния. Долина смерти

2056 год по летоисчислению Пандемониума

Дело было фактически сделано. Таронт[1 - Пояснение непонятных терминов и названий см. в глоссарии в конце книги. – Здесь и далее примеч. авт.] почти смирился с поражением: он медленно отступал в тупик, лишь изредка огрызаясь и пытаясь достать Босха одной из своих длинных передних конечностей. Без шансов, разумеется: тот был начеку и попытки эти вовремя пресекал. Все-таки двадцать лет опыта борьбы с тварями Хаоса даром не проходят. Сколько их он уничтожил за это время? Счет им давно потерян, но ни одна и рядом не стояла по мощи с тем полиморфом, с которого началась его карьера. А все потому, что тогда Босх еще толком не осознал себя и слишком долго позволял исчадию Бездны жировать в Пандемониуме, накапливая Силу. Больше он таких ошибок не повторял, и со временем уничтожение незваных гостей превратилось в рутину. Давненько он не встречал достойных противников и успел уже изрядно соскучиться по Настоящему Делу.

Заметив, что Босх будто бы о чем-то задумался, таронт вновь сделал стремительный выпад своей гибкой лапой, вооруженной острыми как бритва пятидюймовыми когтями. Тщетная попытка! Противник только с виду ослабил контроль за ходом боя, а в действительности в прошлое углубилась лишь малая часть его сознания. Лыдисто блеснул кристаллический клинок, и отрубленная лапа монстра упала на землю, быстро меняя структуру на такую же, как у

оружия Босха, только куда менее прочную, и вскоре распалась горсткой стеклянного порошка. Но этим дело не ограничилось: кристаллизация с обрубка передней конечности перекинулась на остальное тело твари Хаоса. Монстр отчаянно взвыл от боли и смертной тоски. Однако противник не знал жалости. Как дезинсектор хладнокровно уничтожает тараканов и клопов, так и Босх не испытывал ни малейших колебаний, делая свою работу. Новопроникшие создания Бездны, которых он теперь вычислял с удивительной легкостью, стояли неизмеримо ниже его по уровню и не могли претендовать даже на тень уважения, которое порой вызывает сильный, изворотливый и умный враг. Тупые и кровожадные, они должны быть уничтожены. О чем тут еще думать?

После того как у таронта осталась лишь одна передняя конечность, бой затягивать уже не было смысла, и Босх покончил с монстром несколькими ударами. Кристаллизация тела твари заняла примерно полминуты, а еще через несколько секунд его постигла та же участь, что и ранее отрубленную лапу.

Босх спрятал клинок, который даже не требовалось очищать от крови таронта: она тоже кристаллизовалась и осыпалась на землю. Дело сделано, и пора возвращаться домой. Да следующего прорыва с той стороны. Скука!

Борец с Хаосом совсем уж было собрался построить пространственный коридор, когда его сознания коснулся телепатический вызов. «Голос» был ему хорошо знаком: такая глубина и мощь свойственны только одному существу во вселенной.

– БОСХ, ТЫ МНЕ НУЖЕН!

– Я готов, мудрейший.

– ЖДУ ТЕБЯ В МОЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ.

– Но я никогда там не был и не знаю...

– ЭТО НЕ ТВОЯ ЗАБОТА. ТЕБЯ ВСТРЕТЯТ И ПРОВОДЯТ КО МНЕ.

– Да, мудрейший!

Голос пропал. Босх шумно выдохнул сквозь сжатые зубы. Внутри его поднималась волна восторга: Первосозданный вновь вышел на него! Через столько лет... Это могло означать только одно – у него вновь появится Настоящее Дело.

Всплеск телепортации не застал Босха врасплох: он ждал этого. Обернулся спокойно, не торопясь. Перед ним стояла высокая светловолосая женщина. Красивая, насколько он мог судить по той части ее лица, которая не была закрыта золотистой маской. Заостренные уши выдавали в ней эльфийку.

– Вы за мной? – осведомился Босх.

– Да. Мудрейший ждет.

– Я готов.

Представительница Сил стабильности шагнула вперед и коснулась пальцами запястья Босха. В следующий момент оба исчезли из Пандемониума.

Краллен – один из окраинных миров

Тангатай Крогерд позволил себе удовлетворенную улыбку: бой практически выигран. Здоровенные лохматые варвары сломали строй, и, хотя все еще дрались с яростью берсерков, шансов против бронированных колонн великолепно вооруженной и обученной неторианской кавалерии они не имели ни малейших. Впрочем, кавалерию эту с таким же успехом можно было назвать и пехотой, ибо неториане представляли собой одновременно и всадника, и верховое животное. Когда разведывательные отряды этой вассальной эдемитам расы появлялись в древности на Земле, то породили легенды о кентаврах.

Война... Неториане были идеально к ней приспособлены, как и их союзники из Мелта. Эдемиты знали, кого сделать вассалами. Краллен – далеко не первый из окраинных миров, в котором довелось побывать неторианскому корпусу во главе с Тангатаем. Технология покорения всегда предельно проста. Армии Тангатая подавляют сопротивление местных, после чего в мире появляются эдемиты и

устанавливают свое мудрое и справедливое правление, вытягивая его обитателей из бездны варварства. А через несколько лет там даже не приходится держать оккупационные силы, ибо благодарное население начинает буквально боготворить обитателей Верхнего мира. В дальнейшем они даже сами пополняют эдемитские армии, несущие свет Эдема в другие темные уголки Множества Миров.

Тангатаю это нравилось. Быть клинком Верхнего мира – большая честь и немалая ответственность, и он с готовностью принимал как то, так и другое, видя в служении эдемитам свое призвание. Сейчас, наблюдая с холма за разгромом кралленских варваров, он испытывал вполне законную гордость за хорошо сделанную работу.

Внезапно нечто отвлекло его. Вспышка справа, причем совсем недалеко от ставки Тангатая – не больше трехсот метров[2 - Здесь и далее используются единицы времени и расстояния Пандемониума, принятые в рамках глобализации в большинстве миров вселенной. Также много где в ходу всеобщий язык Пандемониума.]. Следом за вспышкой возник какой-то странный оптический эффект – очертания кустарников в этом месте поплыли и исказились, а секунду спустя там возникла арка пространственного коридора.

Первым оттуда появился высокий мужчина в неприметной одежде свободного покроя. Тем не менее имелась в его гардеробе деталь, притягивающая внимание, – золотистая маска, словно вросшая в верхнюю половину его лица.

«Силы стабильности!.. – мысленно простонал Тангатай. – Этим-то что здесь надо?!»

Удивление и досада неторианского полководца были вполне понятны. Дело в том, что окраинные миры уже давно, хоть и неофициально, стали зоной свободной конкисты. В силу высокой прочности межмировых барьеров и практически полного отсутствия магической энергии эта часть Множества Миров считалась чуть ли не самой стабильной и безопасной по вероятности возникновения глобальных катаклизмов или прорывов Хаоса. Поэтому там позволялось спускать пар и играть мускулами как высшим расам, так и всяким другим, которые ощущали явный избыток сил и нужду в расширении своих владений. Впрочем, вместо нужды вполне могло сойти и острое желание. А Силы стабильности во главе с Первосозданным смотрели на все происходящее сквозь пальцы.

Своей избирательной слепотой они добивались сразу нескольких целей. Во-первых, это был некий скрытый реверанс в сторону инферов и эдемитов, в коих уже давно копилось недовольство политикой закручивания гаек, применяемой Первосозданным. Достаточно вспомнить, как при содействии Сил стабильности погиб в Нордхейме цвет эдемитской расы, из-за чего обитатели Верхнего мира утратили контроль над Пандемониумом. Инферы же, попытавшись занять их «свято место», жестко получили по рукам. Теперь же у обеих рас появилась возможность излить скопившийся негатив на варваров окраинных миров, а заполучив их под свою руку, еще и удовлетворить свою жажду власти.

Кроме того, если заклятые «друзья» из Верхнего и Нижнего миров столкнутся там в борьбе за раздел сфер влияния, то они вряд ли побьют слишком уж много горшков на общей вселенской кухне. Да и центру будет существенно спокойнее, если высшие расы устроят свои разборки на периферии. Ну и наконец последнее: окраинные миры в любом случае окажутся под сильной властью, а следовательно, станут еще менее уязвимыми для происков Хаоса, что опять-таки на руку Наместнику Создателя. При этом стратегическое положение окраинных миров не слишком-то выгодное, а их самостоятельная ценность тоже не очень велика, так что чрезмерного усиления контролирующей их расы можно не опасаться. Кругом сплошные плюсы. По всему выходило, что слугам Первосозданного было абсолютно не с руки мешать эдемитской экспансии в Краллене.

Конечно, все тонкости политического расклада в высоких сферах не были известны неторианину, но появление агента Сил стабильности означало крутые перемены и, возможно, даже ставило под угрозу порученную Тангатаю миссию. А подводить своих высоких покровителей неторианин очень не хотел. Правда, оставалась еще слабая надежда на то, что золотомасочник здесь исключительно с целью наблюдения. Слабая – потому что в таких случаях слуги Первосозданного как никто умели оставаться незамеченными или по крайней мере неопознанными. Если же их посланец показался открыто, то ничего хорошего это не сулило.

Пока все вышеозначенные мысли роились в голове Тангатая Крогерда, золотомасочник не спеша огляделся и отшагнул в сторону, давая дорогу тем, кого он привел в этот мир.

А внешность этих существ заставила даже видавшего всякое неторианского полководца округлить в изумлении глаза. Первая тварь, ступившая на землю Краллена, на первый взгляд не имела какой-то определенной формы и состояла, казалось, из одних острых углов. Вдобавок она была почти прозрачной, словно сделанная из стекла или огромной друзы горного хрусталя. Но при более внимательном рассмотрении у монстра обнаружились многосуставчатые конечности наподобие паучьих, шипастый гребень вдоль спины и довольно длинного хвоста, а также вся шишкастая какой-то неправильной формы голова, на которой угадывалась немалых размеров пасть, усеянная акульими зубами. От граней и острых кромок, которых на теле твари имелось в избытке, отражалось солнце, что, собственно, только и позволяло ее худо-бедно разглядеть. Чудовище помотало головой из стороны в сторону и прыгнуло вперед, освобождая место для других. И те не замедлили появиться. А точнее – просто повалили валом. Их было много, причем самых различных, практически не повторяющихся форм. Общими были только две особенности – почти полная прозрачность и изобилие острых углов.

– Кристальные големы! – вырвалось у Тангата.

Вот так, с его легкой руки, а точнее, языка, и приклеилось это название к неведомым созданиям, коим суждено было стать настоящей чумой Множества Миров.

Бездна

Фигура иерарха Асгарота, напоминающая исполинского спрута, широко распростерлась в серой клубящейся мгле Хаоса, окружающей Множество Миров. Иерарх уже давно исподволь подбирался к этому необычайно стойкому куску упорядоченного, режущему глаз любому обитателю Бездны. Уже не раз и не два пытался первозданный Хаос поглотить его, однако неизменно оставался ни с чем. А последняя попытка даже завершилась гибелью иерарха Неарга – случай необычайный, чрезвычайно взволновавший все высшие сущности Хаоса.

Слишком давно в последний раз гибли им подобные – в незапамятные времена великой войны с могучим Ренегатом, чье истинное имя подвергнуто забвению и вечному проклятию. Ренегатом, который обратил накопленную им невероятную Силу против породившей его материнской субстанции, осквернив ее мерзкими

кусками упорядоченных вселенных, внутри которых он был известен как Творец или Создатель. В той войне их было много против него одного, и все же одержать победу им не удалось. Впрочем, и поражением это тоже сложно назвать, скорее боевой ничьей. Погибли три высших иерарха Хаоса, но два из четырех существовавших тогда кощунственных творений Ренегата были проглочены Бездной.

С тех пор они избегали прямых столкновений. Ренегат творил все новые вселенные, а иерархи, дождавшись, когда его внимание переключится на новые задачи, обрушивались на куски упорядоченного, пытаясь их уничтожить. Примерно в половине случаев успешно. Наместники Ренегата, коих он оставлял присматривать за своими творениями, не всегда справлялись со своей задачей.

Нельзя сказать, что иерархи Бездны испытывали особо теплые чувства друг к другу. Чувства как таковые в них отсутствовали напрочь. Но после гибели Неарга у высших сущностей Хаоса все равно вырос здоровенный зуб на Множество Миров. Потому что прецедент, и очень нехороший. Впервые один из них погиб не в битве с Ренегатом, чья мощь превосходила могущество иерархов, по крайней мере по отдельности. Нет, Неарг попал в ловушку жалких созданий упорядоченного во главе с наместником этой вселенной. Если эта тенденция продолжится, Большая Игра, как со временем стали называть извечную войну хаоситов с Ренегатом, и так-то не слишком успешная, медленно покатится к поражению сторонников Хаоса. Множество Миров должно подвергнуться суровой каре – неминуемому поглощению Бездной. И эта миссия священной мести была доверена Асгароту.

В отличие от авантюриста Неарга, он был очень хитрым и осторожным. Ему совершенно не хотелось повторить печальную участь неудачливого собрата. Поэтому он долго присматривался к зубастой вселенной и пока что еще не пожалел о своей предусмотрительности, ибо обнаружил Взгляд Ренегата – вектор его внимания, направленный в ее сторону. Закрывшись облаком «текучего мрака», не позволявшего обнаружить его присутствие, Асгарот осторожно наблюдал. Необходимо было выждать, когда Взгляд Ренегата обратится в другую сторону или же он воплотит здесь свое намерение. Хотелось бы, кстати, знать какое.

Из своей засады Асгарот обнаружил и еще кое-кого. Вокруг Множества Миров стервятником кружил Пилигрим. Эта странная, загадочная и неуловимая сущность появилось через какое-то время после войны с Ренегатом, причем

тайна ее происхождения до сих пор оставалась таковой. Пилигрим не имел отношения ни к одной из сторон в Большой Игре. Он просто возник, и все. И появлялся каждый раз в той области Бездны, где намечались какие-то серьезные события, связанные с упорядоченным.

Выходит, и здесь готовилось нечто, раз Пилигрим уже столько времени потратил на Множество Миров. Здесь он появился незадолго до гибели Неарга, что, возможно, было связано с этим событием, однако и после случившегося не отправился в иные пределы, а остался поблизости.

За все время его существования иерархи Хаоса сделали несколько попыток поймать Пилигрима, чтобы потолковать с ним по душам. Но каждый раз он совершенно непостижимым образом ускользал от них. В дальнейшем попытки прекратились за очевидной бесполезностью. Тем более что Пилигрим никогда не проявлял враждебных хаоситам намерений. Казалось, ему просто было интересно наблюдать за разного рода войнами и катаклизмами. Пилигрим представлялся единственным зрителем Большой Игры, похоже, искренне наслаждающимся зрелищем со стороны и до сих пор ни разу не пытавшимся принять участие в процессе.

Светлое пятно его сущности, нарезавшее круги возле Множества Миров, и вектор внимания Ренегата, который постепенно становился все более явственным и интенсивным, по-видимому, были связаны самым непосредственным образом. Что же задумал здесь Ренегат? Упрочнить эту вселенную? Создать для нее спутник? Сменить наместника? Асгароту было очень важно найти ответ на этот вопрос, ибо от него зависело чрезвычайно много. Вовремя узнать планы врага – значит наполовину победить. Если удастся сорвать планы Ренегата относительно этой вселенной... В общем, перспективы представлялись весьма заманчивыми.

Внимание Асгарота было примерно поровну разделено между Множеством Миров, Пилигримом и Взглядом Ренегата, а потому он вовремя заметил энергетические импульсы невероятной Силы, которые вдруг стали транслироваться через последний. Импульс! Импульс! Импульс!

Одно из громадных щупальцев Асгарота осторожно высунулось из облака «текучего мрака» и потянулось в направлении Взгляда. Незримые нити сверхчувств иерарха Хаоса выпростались из щупальца и начали выделять в окрестностях энергетического канала Ренегата замысловатые коленца. Понять,

что враг передает во Множество Миров, и одновременно не дать ему почувствовать свое присутствие было задачей архисложной. Но Асгарот, кажется, с ней справился. Вот несколько нитей его сверхчувств резко отдернулись от Взгляда, словно обожженные. Вряд ли Ренегат, занятый передачей энергетических импульсов, заметил их или понял, что они собой представляют, но некоторую информацию Асгароту покалеченные нити передали.

И эта информация заставила исполинское тело иерарха содрогнуться до кончиков щупальцев, а его сущность – зайти от злобы и страха, единственных чувств, доступных владыкам Бездны. По Взгляду Ренегата передавались импульсы чистой энергии Порядка, заключенной в неких материальных объектах, по-видимому живых. И эти создания несли с собой то, что для хаоситов являлось самым страшным кошмаром – радикальную Трансформу вселенной к максимально упорядоченному виду.

Иерархи Бездны уже однажды столкнулись с таким – у Розы Перренарда, почти уже павшей под их натиском упорядоченной вселенной. Именно там Ренегат впервые применил свое новое страшное оружие, и хаоситам пришлось отступить. Преобразованная в чисто кристаллическую структуру, Роза стала практически неуязвима для них. Если то же самое враг наметил сделать тут, это следовало предотвратить любой ценой, иначе поражение в Большой Игре из далекой и туманной перспективы быстро превратится в самую что ни на есть объективную реальность.

Мозг Асгарота начал лихорадочную деятельность – требовалось срочно что-то предпринять.

Краллен

Кристалльные големы даром времени не теряли, быстро и деловито рассасываясь по окрестностям. Теперь уже за этим чудовищным паноптикумом наблюдал не только Тангатай, но и вся его свита: помощники и личная охрана. А посмотреть было на что: от прикосновений прозрачных монстров менялась сама плоть окраинного мира Краллен, превращаясь в нечто подобное кристаллу. Изменения шли волнообразно, распространяясь от пришельцев во все стороны, и ничто не могло избежать преобразования. Земля и камни просто меняли структуру, трава

становилась тонкими стеклянными нитями, тут же рассыпающимися в порошок, кусты превращались в этикие сюрреалистические полупрозрачные сухопутные кораллы. Та же участь постигала и деревья. Волна кристаллизации быстро бежала по их стволам снизу вверх, преобразуя их в жуткие сталагмиты, сильно разветвленные вверху.

Представитель Сил стабильности взмыл в воздух и, паря на небольшом расстоянии над землей, индифферентно наблюдал за этим безобразием. Остальных же наблюдателей, то есть неториан, начал мало-помалу охватывать ужас. Прозрачная чума убивала мир, превращая его в мертвую кристаллическую пустыню – высшую степень порядка. Ни у одного из эдемитских вассалов ни на секунду не возникло сомнения, что станет с ними, когда волна кристаллизации доберется до них: им-то, в отличие от золотомасочника, над землей не воспарить.

– Ведущий, – вполголоса обратился к Тангатаю командир латников Крилл Маригорд, – мне кажется, эти твари отбирают у нас мир.

Его слова отлично согласовывались с ощущениями самого Крогерда, но именно это совпадение почему-то вызвало у полководца раздражение.

– Да что вы говорите? – желчно отозвался он. – Я бы вот никогда не догадался!

Впрочем, Тангатай тут же устыдился собственной несдержанности и, вернув себе хладнокровие, четко распорядился:

– Вывести из боя всех кого только можно и выстроить перед холмом!

– Будем контратаковать? – осторожно спросил Крилл.

– Просто так я этот мир не отдам! – оскалился Тангатай. – Выполняйте!

Маригорд резвым аллюром пустился вниз с холма, а Крогерд уже отдавал новое распоряжение:

– Всех адептов ко мне! Живо!

– Но, Ведущий, – Дибор Сорн, командующий группой магической поддержки, заметно нервничал, – здесь же почти нет энергии!

– Так пользуйтесь накопителями! Для одного боя там вполне хватит.

– Но тогда мы, боюсь, не сможем открыть обратный коридор для вашей армии, Ведущий.

– Если мы не остановим этих прозрачных уродов, возвращаться будет некому... да и незачем, – отрезал Тангатай.

Не преминув показать выражением лица свое отношение к опрометчивому, на его взгляд, приказу полководца, Сорн тем не менее сосредоточился и телепатическим приказом созвал к холму своих подчиненных. Они должны были прибыть пешком, экономя драгоценную энергию, так что у старшего адепта неторианского корпуса имелось немного времени на обдумывание. По всему выходило, что Крогерд намеревается ввязаться в безнадежный бой: адепт и понятия не имел, на что способны кристальные големы, но уже мог предположить, что стандартная магия против них может оказаться не слишком эффективной, тем более что энергии – весьма ограниченное количество. В таком случае его прямой долг как первого заместителя командира корпуса – спасти всех, кого он сможет. А следовательно, пускать в битву ресурсы всех имеющихся накопителей – чистое безумие. Хотя бы парочку следует оставить в оперативном резерве для отступления. Да, именно так он и сделает.

Между тем Крилл Маригорд сработал предельно четко и оперативно. Было очевидно, что отряды первой линии вполне справляются с деморализованными варварами. Поэтому вторую, обеспечивающую глубину фронта на случай возможного прорыва врага, вполне можно было отвести назад, не нарушая хода битвы и даже боевого порядка, до сих пор сохранявшегося у сражавшихся неториан. Так он без лишних раздумий и поступил. И вскоре уже примерно половина неторианской армии выстроилась, преграждая путь наступающим неведомым тварям, у подножия холма, где со своей ставкой расположился Тангатай. Примерно в это же время туда подтянулись и адепты.

Пора было начинать. Тангатай опасался пускаться в рукопашную, ибо волна кристаллизации существенно опережала движение само?й прозрачной орды. А что станет с его воинами, ступи они на измененную землю, полководец не знал

и выяснять не собирался.

– Луки к бою! – скомандовал Крогерд.

На первый взгляд его распоряжение могло показаться нелогичным: что может сделать твердым кристаллическим монстрам обычная стрела? Разве что чуть-чуть поцарапать шкуру. Но это обычная. А у стрел, заполняющих колчаны неториан, полые наконечники были набиты особым веществом, которое при контакте с воздухом взрывалось, причиняя значительные повреждения. Контакт возникал в результате разрушения хрупкого острия стрелы после удара о твердую поверхность.

Неториане взяли луки на изготовку.

– Залп! – гаркнул Тангатай.

И рой стрел понесся навстречу кристалльным големам. Первый залп неториан оказался достаточно эффективным. Вспышки и грохот взрывов ознаменовали начало этого странного боя. И кристаллическая плоть големов против ударного вещества неториан не устояла. Взрывы наносили локальные, но достаточно серьезные повреждения: трещины, глубокие выбоины, отломанные шипы, разлетевшиеся в стеклянный порошок зубы и даже оторванные конечности. Тем не менее движение орды этот залп не только не остановил, но и не слишком-то задержал. Даже покалеченные големы продолжали двигаться вперед, рассылая во все стороны волну губительной Трансформы. Казалось, они абсолютно нечувствительны к боли. Впрочем, возможно, так оно и было. Более того – повреждения на кристаллической плоти тут же зарастались новообразованными клетками. Даже оторванные конечности и те начали восстанавливаться, хотя и медленнее.

– Сосредоточить залп! Бить кучнее – сразу многим в одного! – отдал новое распоряжение Крогерд.

Корректировка была проведена мгновенно. Отлично обученные неторианские стрелки умели работать удивительно согласованно, понимая друг друга с одного взгляда или жеста. Новый залп оказался еще успешнее, хотя на сей раз паривший в воздухе агент Сил стабильности и соизволил наконец вмешаться в сражение. Волна ярко-желтого пламени полетела по воздуху навстречу стрелам,

сжигая их. Но залп был слишком массовым, так что больше половины метательных снарядов долетело до цели. И големы, что называется, почувствовали разницу. Когда в одну из тварей попадал сразу десяток стрел, повреждения были настолько серьезными, что нарушали целостность всего организма. Тела двух големов буквально распались на части. Лишенные централизованного управления со стороны мозга, по-видимому, управляющего регенерацией, восстановиться они уже не могли, а напротив – рассыпались в порошок.

Воспрянувшие духом неториане тут же приготовились к новому залпу. Причем на этот раз, повинаясь приказу Крогерда, адепты пустили перед роем стрел собственную магию – движущуюся прозрачную стену, отразившую встречную волну пламени золотомасочника. Так что третий залп оказался еще эффективнее, и в прах рассыпалось еще пять жутких созданий.

Однако те, как выяснилось, отлично умели учиться на собственных ошибках и встретили стрелы четвертого залпа силовым потоком, легко преодолевшим магию неторианских адептов и размолотившим метательные снаряды в мелкие щепки. Взрывы начинявшего наконечники вещества бесполезно прогремели в воздухе, не причинив прозрачной орде ни малейшего вреда. И прежде чем обескураженные лучники сумели опомниться, новая волна Силы врага хлынула уже на них самих.

Адепты неториан в дополнительной команде не нуждались. Вычерпывая как принесенные артефакты-накопители, так и собственные внутренние резервы, они успели поставить перед своим войском «стену турбулентности» – максимально хаотическое из известных им заклинаний. Расчет оказался верен – против магии абсолютного Порядка, коей, по-видимому, и пользовались кристальные големы, вряд ли можно было придумать что-то более эффективное. Воздушная среда перед неторианской армией стала удивительно текучей, подвижной и хаотически бурлящей, и это сумело нейтрализовать большую часть запущенного големами смертоносного чародейства. Но не все. На отдельных участках магия кристальных тварей, хоть и в ослабленном виде, преодолела «стену турбулентности». Ее воздействие было страшным. Неторианские воины в мгновение ока превращались в неподвижные статуи, которые секунду спустя взрывались, разя острыми как бритва осколками всех рядом стоящих.

Потери пока были вполне приемлемыми, да и движение волны кристаллизации из-за того, что големы отвлеклись на схватку, замедлилось. Однако всем было

ясно, что бой, скорее всего, проигран, и это вопрос времени: энергии в накопителях адептов надолго не хватит, а големы, похоже, из-за дефицита таковой в Краллене не испытывали ни малейших неудобств. А когда защитное поле адептов падет, от неторианской армии останутся лишь воспоминания.

Медлить далее было нельзя, и Дибор Сорн приблизился к Тангатаю:

– Ведущий, долго мы не продержимся. Дозвольте под прикрытием защитного поля построить коридор для эвакуации!

Крогерд колебался. С одной стороны, предложение старшего адепта было не лишено здравого смысла, с другой – в его распоряжении было еще почти восемьдесят процентов войска. Отступить при таком раскладе означало проявлять чрезмерную осторожность, которая в Верхнем мире может быть оценена куда менее политкорректным словом – трусость. Не стоило забывать и о той части войска, что до сих пор сражалась с варварами. Ее так просто не эвакуируешь, и ретирада остальной армии обрекала этих воинов на неминуемую гибель. На такое он пойти никак не мог.

Скулы полководца окаменели.

– Бросьте все ресурсы накопителей в защитное поле, Сорн. Идем в рукопашную – этого они от нас не ждут.

Адепт не поверил своим ушам:

– Но, Ведущий...

– Исполнять! – рявкнул Тангатай вне себя от ярости. – Сейчас не время для пререканий!

Сорн побледнел, но резко кивнул и двинулся к своим подчиненным, а Крогерд подозвал к себе Маригорда.

– Любой ценой прекрати бой с варварами, Крилл. Эти бойцы нужны мне здесь. И будь готов ударить големам во фланг.

– Да, Ведущий! – Командир латников умчался выполнять приказание.

Битва с варварами между тем затягивалась. Крилл Маригорд, примчавшись на поле боя, никак не мог сообразить, каким же образом ее прервать. Будь противник несколько более цивилизованным, отступление армии побеждающего врага было бы воспринято им как благословенная передышка для зализывания ран. Однако, судя по озверелым физиономиям волосатых аборигенов Краллена, если неториане, повинувшись приказу Маригорда, начнут выходить из боя, те сочтут это слабостью и с удвоенной злобой ринутся в атаку, чтобы довершить «разгром» отступающего противника. Похоже, бой можно было прекратить, лишь полностью истребив их.

Так ничего толкового и не придумав, Крилл решил просто максимально ускорить этот процесс, добавив неторианам боевого духа своим личным участием в сражении.

Издав клич: «Эдем и Нетор!» – командир латников пробился в первые ряды сражающихся и принялся разить варваров направо и налево своим мечом. Это действительно дало некоторый эффект: притомившиеся были неторианские воины взбодрились и усилили натиск. Маригорд вертелся как волчок, что с его габаритами было не так-то и просто, и бил врагов не только оружием, но и своими передними ногами, вооруженными тяжелыми и острыми копытами. Поначалу столь яростный натиск заставил варваров даже чуть отпрянуть от него, но затем наступила ответная реакция, и кралленские аборигены, наоборот, стали смыкаться вокруг Крилла, стремясь сразить вражеского полководца. Неториане же, быстро оценив обстановку, окружили своего командира, отчаянно его защищая.

Кровавая схватка закипела с новой яростью, причем в основном возле того места, где бился Крилл. Его рука не знала усталости, а меч словно превратился в несущий смерть стальной вихрь. Даже инстинкт самосохранения несколько отступил перед азартом рукопашной схватки. И тут же последовала расплата.

Когда меч Маригорда пронзил очередного кралленца, тот, падая, ухватил его за крестовину и потянул за собой. Крилл вынужден был склониться к земле, отчаянными усилиями пытаясь вырвать свое оружие из цепких рук умирающего варвара. В этот момент другой абориген нанес ему удар топором по голове.

Отличный шлем, выкованный дунарскими кузнецами, удар выдержал, но завязка – нет. Она лопнула, а Маригорд, слегка оглушенный ударом, покачнулся, но ухитрился при этом разmozжить копытами голову атаковавшего его варвара. Однако шлем слетел с его головы, оставив ее беззащитной. И тут же, словно дождавшись этого момента, из задних рядов кралленцев вылетел легкий метательный топор и вонзился ему точно в лоб.

Крилл умер, не успев еще упасть на землю. Ему не дано было знать, что смерть его, как это ни парадоксально, спасет неторианскую армию от полного уничтожения.

На первый взгляд рукопашная атака действительно представлялась чистым самоубийством, однако Крогерд отнюдь не был тупым солдафоном, отправляющим своих воинов на убой. У него имелся план, способный, как он полагал, внести перелом в ход сражения, избежав при этом огромных потерь. И план этот начал воплощаться немедленно.

Для противодействия волне кристаллизации, трансформирующей структуру мира и способной, как полагал неторианский полководец, оказать на его бойцов то же действие, что и боевая магия големов, было намечено применение подвижной «стены турбулентности» максимальной силы. Отдавая себе отчет, что надолго энергии у адептов не хватит, он надеялся, что воины стремительным натиском смогут опрокинуть врага в кратчайшие сроки. Оружие большинства латников было снабжено дополнительно разрушающими чарами, что позволяло рассчитывать на его эффективность против твердой кристаллической плоти големов. А для нейтрализации встречной волны боевой магии противника у Крогерда имелась еще одна идея.

Та часть армии неториан, что расположилась у подножия холма, вновь разделилась на две части. Задняя линия – лучники, – поднявшись чуть выше по склону, принялась посылать навесом сотни стрел в самую гущу кристалльных тварей. Волна боевой магии големов хлынула навстречу, что не позволяло стрелам долетать до цели, зато и поглощало Силу смертоносного заклинания врага. А непрерывность стрельбы не позволяла ему использовать магию для атаки и отвлекала от железной лавины двинувшихся в контратаку латников.

Встреча волны кристаллизации со «стеной турбулентности» завершилась боевой ничьей. Сила принялась резко утекать из «стены», однако свою роль та все же выполнила, позволив латникам Нетора безвредно пересечь грань, за которой находился измененный мир. Адепты серели на глазах, до дна вычерпывая свои внутренние энергетические резервы для поддержки заклинания, однако атакующая лава в полном составе преодолела волну и застучала копытами по трансформированной кристальной земле, не потеряв ни одного воина. Сама же по себе измененная плоть мира ни малейшего вреда неторианам не причиняла. Воодушевленные этим фактом, они еще ускорились и на полном скаку врубались в толпу кристальных големов.

Однако на этом их успехи и закончились: зачарованная сталь оказалась куда менее эффективна против твердой плоти прозрачных тварей, чем взрывающиеся наконечники стрел. Регенерация их была просто фантастической, и нанесенные повреждения заживали практически мгновенно. И даже если в результате особо молодецкого удара удавалось отрубить им конечность или часть головы, монстров это не останавливало. Их лапы и пасти работали с безумной быстротой, а прозрачность тел делала бо?льшую часть их движений неуловимыми. Почти любое соприкосновение с плотью големов (если можно было так назвать кристаллическую породу, из которой состояли их тела) оборачивалось раной, ибо кромок и углов там было хоть отбавляй, а остротой они могли бы, пожалуй, посоперничать с лезвиями неторианских мечей. Кроме того, любая такая рана тут же запускала процесс кристаллизации в телах воинов Крогерда, который развивался очень быстро. Их руки, ноги, тела в считанные секунды превращались в уродливые прозрачные наросты, от малейшего прикосновения рассыпавшиеся стеклянной крошкой.

Началась форменная бойня. С самого начала неторианские латники стали гибнуть десятками, не успевая нанести врагу хоть сколько-нибудь серьезного ущерба. Храбрости им было не занимать, однако столь удручающий ход сражения вселил отчаяние даже в самые отважные сердца. И неториане дрогнули. В бегство они обратились раньше, чем не верящий своим глазам Тангатай успел приказать трубить отступление. Бегущих как могли прикрывали лучники, однако плотность их стрельбы была уже не такова, чтобы для ее отражения требовалась вся магия прозрачных пришельцев. Тем более что часть стрел сжигал в воздухе парящий над землей агент Сил стабильности. Поэтому вслед бегущим вновь понеслись волны, искажающие и корежащие реальность.

Адепты из последних сил прикрывали своих, но сил этих было явно недостаточно. То и дело отставших накрывала боевая магия големов, превращая в мертвые статуи. Подножия холма достигла едва одна пятая тех, кто начинал эту самоубийственную контратаку.

Бледный как смерть Тангатай Крогерд в отчаянии обратил свой взгляд в сторону поля боя с варварами... чтобы обнаружить ту же картину повального бегства.

Междумирье. Замок Судьбы

Их было четверо. Четыре гуманоидные фигуры с пустотой под капюшонами – Синий, Серый, Белый и Красный. Они стояли друг против друга в центре громадного зала со стенами из черного оникса. Мебели в зале не имелось, да они в ней и не нуждались, ибо существами из плоти и крови были лишь частично и усталости не ведали. Безликие, именуемые также Хозяевами Судьбы, собрались на совет.

«Двадцать пять лет[3 - Безликий Синий для удобства пользуется календарем Пандемониума.], – думал Синий, – а нас еще только четверо. Или уже четверо? Ведь Хозяев Судьбы нельзя выбирать из кого попало. Этот выбор – дело чрезвычайно ответственное, и подходить к нему нужно очень тщательно. Так что четверо за двадцать пять лет – это скорее «уже». Однако стремительное развитие событий запросто может поменять все оценочные категории, разом превратив «уже» в «еще только». Обстоятельства складываются так, что воссоздавать орден в прежнем полном количестве просто некогда. А особенно тревожит то, что обстоятельства эти должны быть нам по идее подвластны... Должны, да не обязаны, потому что Большая Игра выходит на высший уровень. Грядет судный день, встречать который придется с теми, кто есть. А их может и не хватить».

Синий оглядел собратьев по ордену, припоминая историю появления каждого из них в Замке Судьбы.

Серый... В прошлой жизни – Дайнард Нордлинг, бывший архимаг и король Холлара, давно уже не существующего государства в сгинувшем мире. Когда-то он был осужден Первосозданным на вечное заточение и лишение тела за причастность к Гибели пяти миров, а освобожден двадцать лет назад по

настоятельной просьбе Синего. Просьбе, отказать в которой затруднился даже Наместник Создателя.

Белый... Как и предыдущий обладатель плаща такого цвета, в прошлой жизни он был уллом. Глава Собора Грядущего (так в Данаране назывался совет самых сильных предсказателей, который, собственно, и правил миром). Из уллов всегда получались хорошие Безликие, ибо о Судьбе они знали не понаслышке. Белый был перерожден Синим и Серым пятнадцать лет назад и успел уже обзавестись весьма разветвленной сетью наблюдателей.

Красный... В прошлой ипостаси он, а вернее, она была эльфийской чародейкой, причем из самых сильных. Аристократка, приближенная к самому Тиарлу Вечному, повелителю Ардера. Слишком долгая жизнь и почти полная утрата стимулов к продолжению своего существования побудили ее искать какие-то иные пути, самым привлекательным из которых ей показалось перерождение в Безликого. Отказ от своей прежней личности, в том числе пола, богатства, положения, семьи, позволил ей приобрести взамен почти неограниченные способности к познанию и власть над той частью бытия, что до сих пор оставалась недоступной. Ее стаж безликости составлял всего пять лет.

В принципе в ордене Хозяев Судьбы царило равенство, хотя существовал так называемый магистр, имеющий право созывать советы и председательствовать на них. Впрочем, его власть была чисто номинальной, и в остальное время никакого влияния на поступки собратьев он не имел. Как правило, магистром становился обладатель белого плаща, но из всякого правила есть исключения. И в возрожденном ордене все сразу же признали авторитет Синего, как его основателя и не только. В прошлой ипостаси он обладал наименьшим из всех опытом, положением и Силой, но перерождение все нивелировало: знания всех поколений Безликих поступили в его голову посредством Камня Судьбы, а по стажу безликости он остальных все же превосходил, хотя разница, по меркам Хозяев Судьбы, и была невелика. Однако никто из них не испытал того, что выпало на его долю, и не сделал так много для возрождения ордена. Безликие вновь стали серьезной силой, с которой считались все без исключения. И заслугу Синего в этом было трудно переоценить.

Следовало учитывать и то, сколько он сделал для Множества Миров, избавив его от гибели не раз и не два. А ведь прежний состав Безликих об этом заботился не слишком. Синий как никто понимал, что самоустраненность Хозяев Судьбы от проблем вселенной, в которой они обитают, чревата фатальными последствиями

не только для нее, но и для них самих. И лучшим подтверждением этому служит тот факт, что орден ему пришлось возрождать из пепла после его полного уничтожения Лонгаром Темным.

Так что остальные безоговорочно признали Синего магистром, наделив правом созывать совет и даже (что для Безликих было в общем-то беспрецедентным шагом) задавать что-то вроде вектора развития ордена, благом для которого он видел бо?льшую интеграцию Безликих в жизнь Множества Миров. Разумеется, у него не было власти приказывать им: каждый из Хозяев Судьбы подчинялся только себе. Синий мог лишь убеждать собратьев в необходимости тех или иных действий. Но выслушивали его все же с уважением и вниманием.

Вот и сейчас трое Безликих ждали слова своего номинального лидера, являвшегося инициатором этого совета. А он колебался. То, что требовалось сказать, шло слишком вразрез с прежней сутью ордена. Но не сказать этого Синий не мог, ибо чувствовал: началось то, чего он опасался еще двадцать лет назад. И реагировать на происходящее следовало незамедлительно. Вот только станут ли эти трое его единомышленниками и соратниками или выступят против? Однако тянуть дальше он уже не мог себе позволить.

– Собратья, – начал Синий, – думаю, вы все почувствовали то, что произошло накануне сразу в нескольких окраинных мирах. Мощные энергетические всплески беспрецедентного ритма и интенсивности. Коль скоро ни с чем подобным мы ранее не сталкивались, выводы на этот счет можно сделать лишь сугубо предположительные. Проверка через вероятностные поля, линии Судьбы и даже прямую визуализацию в онисовых стенах этого зала не дала ничего конкретного. Визуализация в тех районах просто отказывает. Правда, они всегда были помехоопасными из-за чрезвычайно низкой проницаемости межмировых барьеров, но сейчас уровень искажений просто запредельный. Вероятностные поля там буквально сходят с ума, и разобраться в их бешеной скачке не представляется возможным. Что же до линий Судьбы, то и они в тех местах путаются, приобретая при этом ярко-алый цвет, что наводит на крайне неприятные ассоциации.

– И какие же? – осведомился Белый.

– С Печатью Создателя.

– Смелый вывод... – задумчиво проронил Красный.

– А я согласен с магистром, – поддержал собрата Серый. – Я видел линии Судьбы агентов Сил стабильности, отмеченные Печатью Создателя. Оттенок тот же самый.

– И что из этого? – Пустота под капюшоном Красного обратилась в сторону магистра.

– Я думаю, что в ряде окраинных миров началась коренная перестройка структуры пространства, – тихо, но четко промолвил тот.

После его слов вновь воцарилась тишина. Первым ее нарушил Красный.

– То есть вы хотите сказать, что началась та самая Трансформа, которую вы уже давно предрекаете? – в его голосе звучал плохо скрываемый скептицизм. – А вам не кажется, что для подобных заключений категорически недостаточно фактов?

– Кажется, – спокойно согласился Синий. – В этом следует еще окончательно удостовериться, но со значительной долей вероятности склонен допускать, что это так.

– Допустим, мы удостоверились. Каковы варианты наших дальнейших действий?

За Синего ответил Белый:

– Если трансформа инициирована Создателем (а это почти наверняка так), то смысл делать что-либо по данному поводу отсутствует абсолютно. Противодействовать Его воле и Силе невозможно.

– Вынужден внести небольшое уточнение, – произнес магистр. – Трансформа, о которой я говорю, в любом случае инициирована Создателем. Вопрос только в том, кто занимается ее воплощением. Если Он сам, то я соглашусь с собратом Белым. Сопrotивляться Ему бесполезно. В этом случае остается единственный вариант: добраться до Него в Бездне и попытаться убедить в том, что процесс необходимо остановить.

Скептицизм в голосе Красного стал еще более явным:

– Убеждать в чем-либо Создателя еще более бесполезно, чем противостоять Его воле. Коль скоро Он принял решение, то пути назад нет, и Множество Миров в том виде, в котором мы его знаем, обречено. Нам остается лишь безропотно ждать конца. Вот только никто еще не доказал, что речь действительно идет о Трансформе, в чем я лично сомневаюсь. Этот вывод нуждается в проверке.

– И мы проверим, – согласился Синий. – Отправим туда своих лучших наблюдателей, способных либо подтвердить, либо опровергнуть мое заключение. Однако я бы хотел закончить свою мысль. Так вот, повторяюсь, если реализацией Трансформы занимается сам Создатель, дело почти безнадежно. Но вот если Он предпочел не тратить на это личное время и энергию и поручил исполнение своего приказа Наместнику, заодно активировав Кармические Печати всех своих слуг (о чем недвусмысленно говорит красный оттенок линий Судьбы), у нас появляются шансы, ибо бороться с Первосозданным и Силами стабильности очень даже можно.

– Но они ведь не могут не понимать, что Трансформа означает их конец, – произнес Серый. – Неужели они станут выполнять самоубийственный для них приказ?

– А куда они денутся? Или вы думаете, что Создатель оставил им свободу воли? Вряд ли. Напомню вам, собратья, если кто забыл, что Кармическая Печать может работать в двух режимах – скрытом и активном. Скрытый – обычный режим, в котором Печать исподволь влияет на действия объекта, направляя их в нужном Создателю направлении. Активный же режим полностью подавляет волю носителя Печати, напрямую приказывая ему совершать определенные поступки и не позволяя размышлять об их целесообразности или правильности. Инстинкт самосохранения при этом практически отключается, и объект воздействия при этом не способен думать ни о чем ином, кроме исполнения воли наложившего Печать. А вот в пределах этой миссии ему предоставляется полная свобода, и средства он волен использовать любые. Так что носители Кармической Печати не являются безмозглыми зомби. Все их знания, умения и способности остаются при них, и они могут их применять, правда, исключительно ради исполнения поставленной задачи. В данном случае, полагаю, Карма действует в активном режиме, так что у всех ее носителей нет шансов воспротивиться приказу Создателя. У них даже мысли такой не возникнет. Единственный, кто, по-видимому, сохранил свободу воли, – это

Первосозданный. У него нет оснований для беспокойства: слишком много Силы и мастерства вложил в него Создатель. Такими помощниками не бросаются. Так что в трансформированной вселенной он сохранит не только жизнь, но и положение, а вот забот там, учитывая высокоупорядоченную структуру нового образования, у него станет существенно меньше. Есть за что бороться.

– Вы так уверенно рассуждаете о Карме и Первосозданном! – проронил Красный.

– Просто оба эти предмета я тщательно и довольно долго изучал.

– Мне кажется, ведя тут сугубо теоретическую полемику, мы теряем время, собратья, – вмешался в их разговор Серый. – Нужно выработать план конкретных действий. Насколько я понял магистра, первым пунктом идет разведка зон наиболее сильных энергетических всплесков в окраинных мирах. Думаю, этот пункт возражений не вызовет.

Белый и Красный молча склонили головы в знак согласия.

– Тогда что дальше?

Все вновь повернулись к магистру.

– Я предлагаю, – медленно начал Синий, понимая, что именно сейчас ступает на очень тонкий лед, – в случае если мы убедимся, что реализацию Трансформы ведут Первосозданный и Силы стабильности, противодействовать им всеми средствами, вплоть до прямого вмешательства.

В зале вновь повисла тишина, в которой явственно ощущалось крайнее смятение присутствующих: настолько радикальными и идущими вразрез со всеми канонами ордена Хозяев Судьбы были слова магистра.

– Прямое вмешательство?... – наконец выдавил из себя Красный. – Но кодекс нашего ордена...

– О кодексе лучше забыть, когда речь идет о выживании, – заметил Синий. – Чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер.

– Пока что мне еще никто не доказал, что обстоятельства действительно чрезвычайные!.. – уже с явным раздражением в голосе произнес Красный.

– За доказательствами дело не станет, – мигом отреагировал его оппонент. – И чем скорее мы отправим своих наблюдателей в районы возмущений, тем раньше их получим.

– Дело не только в них. Вы как-то очень легко оперируете словами «прямое вмешательство». Даже если забыть о кодексе, недурно бы вспомнить, против кого мы собрались бороться. Первосозданный и Силы стабильности – это, конечно, не Создатель, но все равно противники такого уровня, что наши шансы на победу не слишком отличаются от нуля.

– Вот потому нам и понадобятся союзники, – спокойно ответил Синий.

– И кого же вы рассматриваете в качестве таковых?

На сей раз вместо магистра ответил Серый:

– Выбор у нас большой. Союзником может стать любая из рас Множества Миров.

– Но большинство из них не может пересекать межмировые барьеры, – не остался в стороне от дискуссии Белый.

– Уже одно то, что они смогут противостоять посланцам Первосозданного в пределах собственного мира, – большое для нас подспорье, – защищал свою идею Серый.

– Если смогут, – внес ремарку Красный.

– Откровенно говоря, – начал Синий, – я имел в виду кое-кого другого. Но насчет рас, населяющих нашу вселенную, идея хороша. Только сначала требуется выяснить, кому или чему конкретно нам придется противостоять. Дело в том, что один Первосозданный Трансформу всего Множества Миров не потянет, а его слуги способностями к преобразованию структуры пространства не обладают и потому способны выполнять лишь вспомогательную роль. Создатель должен был выделить Наместнику кого-то в помощь. Когда мы выясним кого, сможем

решить, имеет ли смысл вовлекать в эту войну простых обитателей Множества.

– Значит, вы, говоря о союзниках, имели в виду не простых? – осведомился Белый.

– Разумеется. Здесь нужны полноценные союзники, которым не потребуется нянька и которые смогут свободно перемещаться из мира в мир. Речь, разумеется, об инферах и эдемитах.

– Или-или? – уточнил Красный.

– Нет, как раз «и», – отрезал Синий. – Нам понадобятся и те и другие, причем желательно в одной упряжке.

– Утопия! – фыркнул Красный.

– Отнюдь. Просто тут нужен правильный подход, сильные аргументы и много, много дипломатии. Эту задачу я готов взять на себя.

Однако Красный был непреклонен:

– Я буду обсуждать эти вопросы только после получения исчерпывающей информации об источниках возмущений. Пока же я не вижу смысла изобретать способы решения неизвестной, а может быть, и несуществующей проблемы.

– Я согласен, – произнес Белый.

– Возможно, для разработки плана действий пока действительно рановато, – медленно и как бы нехотя проронил Серый. – Пожалуй, мое предложение было несколько поспешным.

Синий внутренне усмехнулся: что же, иного он и не ожидал. Безликие решили хоть немного потянуть время, дабы иметь возможность переварить ужасные новости и свыкнуться с мыслью, что на сей раз отсидеться в стороне не получится. Придется действовать решительно, а это само по себе непривычно для всех, кроме разве что Серого, и, самое неприятное, лично рисковать жизнью. Решиться на такое тяжело, вот они и откладывают по мере сил момент, когда

сделать это просто придется. А он настанет, и весьма скоро. Все они понимают, какие сведения принесет разведка, вот только не хотят сами себе в этом признаться. Ну что же, пусть их. Несколько дней ничего не решат, да и конкретная информация действительно не помешает. Хотя бы о том, какого рода помощь Создатель предоставил своему Наместнику. А кроме того, самому-то Синему никто не мешает провести некоторую подготовительную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Пояснение непонятных терминов и названий см. в глоссарии в конце книги. –
Здесь и далее примеч. авт.

2

Здесь и далее используются единицы времени и расстояния Пандемониума, принятые в рамках глобализации в большинстве миров вселенной. Также много где в ходу всеобщий язык Пандемониума.

3

Безликий Синий для удобства пользуется календарем Пандемониума.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lazarev_dmitriy/transforma-golemy-sozdatelya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)